

КОНСТАНТИН
КАЛБАЗОВ

ФАВОРИТ

СТРЕЛЕЦ
СОТНИК
БОЯРИН
ПОЛКОВОДЕЦ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К60

Серия «Коллекция»

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства считается
противоправным и преследуется по закону*

Калбазов, Константин Георгиевич

К60 Фаворит: Стрелец. Сотник. Боярин. Полководец:
сборник / Константин Калбазов. — Москва: Издатель-
ство АСТ, Издательский дом «Ленинград», 2023. —
912 с. — (Коллекция).

ISBN 978-5-17-154812-4

Ивану Rogozinu нравилось реконструировать старинные техно-
логии, но он даже и помыслить не мог, что может оказаться в конце
семнадцатого столетия параллельного мира. И пусть имеется ряд от-
личий, в общем и целом это всё то же прошлое.

Может ли появление одного человека из будущего изменить
этот мир? Вообще-то, Иван этим вопросом не задаётся, и его желания
куда скромнее. Он просто хочет устроиться с комфортом и прожить
достойную жизнь, за которую ему не будет стыдно.

Но... Для начала, он слишком уж выделяется на фоне седой ста-
рины. Потом одна случайность потянула за собой другую, и вот он
уже втянут в дворцовые интриги, перешёл дорогу иезуитам и ока-
зался на острие большой политики. И никакой возможности остано-
виться или отойти в сторону.

Он хотел лишь спокойной достойной жизни, но даже за эту
малость ему придётся сражаться, не жалея сил. А чтобы не достали,
взобраться повыше.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-154812-4

© Константин Калбазов, 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2023

СТРЕЛЕЦ

*Посвящается энтузиастам-самоделкинм, которые в ответ
на единственно верную точку зрения диванно-интернетных знато-
ков воплощают свою правоту в реале.*

Глава 1

САМОДЕЛКИН

— Друзья, приветствую вас на канале «Самоделкин». И да! Да здравствует Интернет! Оно, конечно, польза двоякая. С одной стороны, мы получаем свободный доступ к самым разнообразным знаниям, а с другой — практически ничего из познанного не задерживается у нас в голове. Ведь мы всегда можем вновь занырнуть в глубины инета и извлечь нужную информацию. Так зачем же тогда засорять себе голову? Опять же найдется множество умников, которые путем логических рассуждений и виртуозного владения ссылками смогут навешать на уши лапши. И мой канал «Самоделкин» со столь говорящим названием призван противостоять именно таким умникам.

Мужчина лет сорока подмигнул с экрана и решительно, словно стряхивая воду, а может, ту самую лапшу, провел рукой по наметившейся лысине. Потом камера сместилась, и крупный план сменился другим. На экране появился походный столик, с которого мужчина взял револьвер странного вида.

— Итак, у меня в руках новинка моей мастерской. Реплика револьвера Коллиера. Револьвер был разработан американцем Артемасом Уиллером из Конкорда, штат Массачусетс, и в тысяча восемьсот восемнадцатом году был запатентован в Америке. Но не заинтересовал военных ввиду сложности производства и дороговизны. И тогда некто Элиша Хейден Коллиер из Бостона в тысяча восемьсот девятнадцатом году с этим же револьвером едет в Англию. Предполагается, что он внес в конструкцию кое-какие изменения, но доподлинно этого утверждать нельзя. Как бы то ни было, в Англии он получает патент на «кремневый револьвер Коллиера». И на этот раз военные не оставили оружие без внимания. Было произведено примерно десять тысяч единиц данных образцов, которые в основе своей отправились в Индию для офицеров колониальных войск. Есть предположение, что именно этот револьвер вдохновил всемирно известного Самуэля Кольба на создание своего капсюльного револьвера.

Мужчина довольно ловко и быстро разобрал оружие на составные части. Неполная разборка способствует более качественной чистке. А еще так куда удобнее рассказывать, демонстрируя все в деталях, на которые то и дело наезжала камера, фиксируя все четко и в хорошем разрешении.

После экскурса в историю револьвера и рассказа о его технических характеристиках последовала очередная часть ролика. В ней были пред-

ставлены выжимки из процесса изготовления оружия с комментариями мастера. Кратко рассказывалось, как изготавливались образцы девятнадцатого века и какими новыми приемами пользовались в мастерской «Самоделькин». Правда, при этом выдерживалось одно неизменное условие: способ должен быть вполне доступным для той эпохи. Это было визитной карточкой мастерской.

Покончив с историей создания оружия, мастер начал заряжать револьвер, при этом комментируя свои действия:

— Существует множество высказываний по поводу ненадежности данного ствола, его несовершенства и высокой вероятности выстрела сразу из всех камер, что может привести как к поломке, так и к травматизму. Господа скептики, должен заметить, что кремневое оружие никогда не отличалось надежностью и требовало осторожности в обращении. Именно поэтому ему на смену и пришли капсюльные экземпляры, которые ничуть не выигрывали в скорострельности. Кремневые револьверы и револьверные ружья делались и до появления детища Коллиера. Мы будем его так называть, коль скоро во всем мире он известен именно под этим именем. Но, на мой взгляд, это оружие явилось вершиной эволюции в данном направлении. Что же до надежности, скажу так: беда приходит тогда, когда разные умники начинают пренебрегать правилами техники безопасности и эксплуатации.

Итак, наши заряды помещены в камеры. Теперь поверх пуль обязательно наносим сало. То есть все точно так же, как и в капсюльном револьвере Кольта. И закрываем барабан крышкой. Вот так. Теперь досыпаем порох в контейнер на кресале с дозатором. Проворачиваем его, накрывая полку. При этом на полку подается порох. Далее по затравочному каналу он поступает к барабану к затравочному же отверстию камеры. Одна деталь: гранулы пороха должны быть мелкими. При отсутствии такового можно, конечно, измельчить крупный, но это все же нежелательно. Прорыв искры к другим камерам предотвращается с помощью специальных шторок. Скажу честно, я уже произвел из него полсотни выстрелов при трех осечках. Ни единого случая воспламенения хотя бы двух камер не было.

Сегодня я хочу не просто продемонстрировать вам новинку моей мастерской, но и опровергнуть утверждение некоторых диванно-интернетных знатоков. Доводы этих ребят основываются на логических умозаключениях и сведениях, почерпнутых из Интернета. При этом они великолепно могут спорить, доводя оппонента до белого каления, легко оперируя множеством ссылок. Признаться, в подобном споре я всегда проигрываю. Но и отмалчиваться, наблюдая, с каким непередаваемым апломбом самоутверждаются эти личности, я также не могу. А потому отвечаю им единственным доступным мне способом. Практикой и реальным воплощением предмета спора. И коль скоро это ничуть не противоречит демонстрации нового образца, то отчего бы не воспользоваться этим случаем? Недавно я наткнулся на утверждение одного умника, которое гласило, что выстрелить из кремневого оружия под углом уже в семьдесят градусов невозможно. Он заявляет, и есть те, кто его поддерживает, что порох с полки неизменно просыплется. Посмотрим.

Мужчина перевернул пистолет кресалом вниз, нажал на спуск и... Хм. Выстрел. Замедленная съемка. Удар кремня по кресалу, искра,

просыпающийся вниз, но все же воспламеняющийся порох и, собственно, выстрел.

Случайность? Поворот барабана вручную (механизм поворота на оригинале отсутствовал, потому и тут его нет). Взвод курка. Возврат кресала на место с одновременной досыпкой на полку пороха. Вновь опрокидывание револьвера и выстрел. Операция повторяется еще три раза.

— Итак, дорогие мои, пять камор и пять выстрелов, которых не должно было случиться ни при каких обстоятельствах. Кстати, пока ни одной осечки. Давайте попробуем зарядить револьвер и пострелять еще.

Мужчина довольно сноровисто зарядил барабан. Заметно, что упражнялся он не раз и не два. Сноровка и навыки видны сразу, несмотря на ускоренную прокрутку. Никакой суеты, четкие, выверенные движения привычного к данному оружию человека.

Следующий барабан он отстрелял также из перевернутого ствола. И вновь ни единой задержки при стрельбе. И еще четыре барабана из нормального положения. Осечки случились дважды на двадцатом и двадцать пятом выстрелах. Для устранения проблемы было достаточно слегка почистить кресало и затравочный канал от нагара. И все говорило о том, что если бы это сделали заблаговременно, то осечек вообще не случилось бы.

— Что ж, друзья, очередной миф диванно-интернетных теоретиков развенчан. Подписывайтесь на канал. Обещаю, впереди нас ожидает еще очень много интересного. И те, кто со мной в течение последних четырех лет, могут в этом меня поддержать. До следующих встреч.

Рогозин не без удовольствия досмотрел смонтированный ролик. Ноутбук стоял именно на том столике, что был на экране монитора. Разве что сейчас на нем нет ни одной железки. Оторвал взгляд от экрана и перевел его на темноволосую девушку лет двадцати. Та, в свою очередь, лучась самодовольной улыбкой, протянула перед собой раскрытую ладонь.

— Папочка, с тебя причитается, — весело прощелбетала она.

— Господи, куда катится мир. Даже родная дочь готова помогать своему родителю только за отдельную плату.

— Ты сам всегда говорил, что любой труд должен быть оплачен.

— Ну-у, мало ли что я говорил. Могла бы отцу и скошуху сделать.

— А я предлагала научить тебя монтировать ролики.

— А снимать я тоже сам себя буду?

— Большинство твоих соратников по цеху именно так и делают. И вообще, у тебя в мастерской есть помощники, которые в немалой части и снимают процесс производства. Меня ты зовешь только для съемки демонстрации и монтажа, — резонно возразила девушка.

— Да ну их, эти компьютеры. Я же в них ни уха, ни рыла. Даже толком не могу объяснить разным умникам, насколько они не правы.

— Это потому, что им плевать на любые доводы. Даже твое видео их ни в чем не убедит. Для них ведь главное — процесс. А что до компьютера... Папочка, я тебе просто поражаюсь. Имея в распоряжении только простейшие инструменты, с нуля поднять свою мастерскую. Разобраться в старинных технологиях, практически методом тыка придумать свои. И не разобраться в том, как нужно пользоваться простейшей программой.

— Все сказала? — с притворным недовольством буркнул Рогозин.

— Все, — с наигранным раскаянием выдохнула девушка.

— Сколько?
— Пять, — скромно потупившись, выдала она.
— Э-э, девушка, а это не слишком?
— Мне еще платье нужно купить. Ты обещал, — обличительно заявила дочка.

— А. Ну да. Было такое. Ох, лиса. Вережки из меня вьешь.

— Это еще что. Погоди, младшие уже на подходе.

Вот, что правда, то правда. Две младшие дочери обещали быть куда более требовательными. Нет, валяться по полу и закатывать истерики они, разумеется, не станут. Не глупые. Пусть и малолетние. Видят, как действует старшая сестра. А потому будут штурмовать крепость своим обаянием. А его у них с избытком.

Получив затребованное, дочка чмокнула отца в щечку и, помахав ручкой, поспешила оседлать свою «Калину». Рыкнула двигателем и, лихо развернувшись, брызнув мелкими камешками, вылетела со двора. Вот же егоза!

Впрочем, раздражение Рогозина очень быстро сошло на нет. И сам неоднократно наблюдал со стороны, как она ездит в городе, и знакомые рассказывали. Пофорсить, конечно, любила — молодость, но голову при этом не теряла и всегда помнила, где это возможно, а где лучше попридержать лошадей.

— Ох, Машка! Огонь девка! — раздался молодой задорный голос от двери мастерской.

— Витя, ты губу-то закатай. Не про твою честь девочка, — уложив ноутбук в кейс и обращаясь к парню, припечатал Рогозин.

— А что такого, Иван Степанович? Вы же сами говорили, что не видите ничего зазорного в том, чтобы вашим зятем стал простой работага.

— Я и сейчас подпишусь под каждым словом. Вот только к тебе это не относится. Потому как ты кобель, и никакая женитьба тебя не остановит.

— Можно подумать, вы сами никогда и не в жисть.

— И когда, и в жисть, но иногда. А у тебя это чуть ли не смысл жизни.

— Осуждаете?

— Нет. Но и чтобы моя дочка ревела в подушку, пока ты по чужим койкам скачешь, тоже не хочу. Поэтому дыши ровно и смотри в другую сторону. Уяснил?

— А если...

— Витя, ноги вырву. А ты знаешь, попусту лаяться я не привык, — боднув его злым взглядом, срезал Рогозин.

— Все, Иван Степанович. Я все понял.

Не сказать, что его работодатель был таким уж грозным самодуром или без царя в голове. Совсем нет. Добрую шутку он любил и только приветствовал. С легкостью позволял подтрунивать над собой, не всегда находясь с остроумным ответом. Но когда речь заходила о семье, к шуткам относился строго.

— Ну а раз понял, перекур закончился. За работу. — Рогозин отвесил пареньку легкий подзатыльник, придавая нужное направление. В дверь мастерской конечно же.

Сам прошел следом. Вот сейчас пристроит кейс в своей конторке, и тогда можно приступить к работе. Он с двумя помощниками сейчас был

занят созданием реплики револьверного карабина все того же Коллиера. Основные части и механизмы практически идентичны с короткостволом. Еще нашлись бы на них и покупатели. Дороговатая все же игрушка получилась. Но зато сколько удовольствия доставило создание этих образцов.

И вообще, у него принцип. Как только изготовил очередную реплику, обязательно сделать минимум десять единиц. Рано или поздно они все одно найдут своего покупателя. Зато закрепляются навыки и отрабатывается технология производства. И если последуют дополнительные заказы, то все пройдет куда как проще и легче. Ведь они берутся даже за изготовление единичных экземпляров. Могут и с нуля начать, под заказ.

Причем это ни в коей мере не скажется на цене. В зависимости от образца она колеблется от трехсот до тысячи евро. Но не дороже. К примеру, оригинал этого револьвера стоит порядка четырнадцати тысяч евро. По расценкам мастерской «Самodelкин», реплика обойдется в тысячу.

Все же конструкция достаточно сложная, а у них нет ни одного современного станка. Только то, что имелось или могло бы быть в начале девятнадцатого века. Иначе весь интерес теряется. Даже здание мастерской построено из самана по обрешетке из двойного плетня. Разве что окна довольно большие и с нормальными стеклами, без каких-то там пузырей и тому подобной экзотики. Ну и пол залит бетонной стяжкой. Так просто чище и светлее. Из электричества есть освещение, нечего глаза ломать.

А все начиналось как хобби. И если хотите, то таки да, от безделья. Ну не знал Rogozin, чем себя занять. В зарабатывании денег ради заработка смысла он не видел. Ему для жизни много-то и не надо. Главное, чтобы семья не бедствовала. А в остальном... И дочка его сегодня вполне завидная невеста, и две младшенькие не выйдут бесприданницами. А он, наконец, занимается тем, что ему интересно.

Хм. Ну, во всяком случае, на данном этапе. Как оно обернется дальше, будет видно. У него вообще случаются заскоки, когда он бросается во что-то новое, как в омут с головой. А потом охладевает. Правда, историю он всегда любил. Но, как говорится, от суммы и от тюрьмы лучше не зарекаться.

Rogozin в очередной раз осмотрелся, и на душе потеплело. Любимое дело, увлеченность и азарт. Что еще нужно для полного счастья? Семья? Так она у него есть, и в полном порядке. Правда, мастерская приносит лишь символический доход, только и того что не в минусе, ну еще и детишкам на молочишко.

Ивану не раз прямо говорили, что он попросту мается дурью. Да только он отмахивался от всех этих мудрецов. А то как же, он, конечно, дурак, потому что тратит время на детские игры, а они умные и взрослые, зарабатывают большие деньги и могут себе позволить за ночь слить в карты парочку миллионов. И тут никакой фигуры речи.

Вообще-то у Rogozina с заработками все нормально. Есть автостоянка с мойкой, сервисом и кафе. Есть здание, арендуемое банком. Копейка капает исправно. Причем настолько, что, по скромным запросам их семьи, имеется еще и какой-никакой жирок, как в рублях, так и в виде валютного счета.

Память о дефолте девяносто восьмого из его поколения вот так просто не выветрится. Кто-то благодаря случаю или вовремя полученной инфор-

мации сумел приподняться. Кто-то ухнул вниз, да так и не оправился. Да и четырнадцатый год показал себя во всей красе. Так что часть средств Rogozin все же предпочитал держать в валюте.

Но так было не всегда. В теперь уже далеком девяносто пятом, когда полыхала первая чеченская, его призвали в армию. Варианты отмазаться, конечно, были. В те годы за деньги можно было решить буквально любую проблему, вопрос сводился только к цене. Но у его родителей денег на «белый билет» не оказалось. А потому пришлось обряжаться в форму.

Были такие, что оставались служить неподалеку от дома, их война обошла стороной. Стоило дешевле решения вопроса в военкомате, но родители не потянули и это. Так что уже через три месяца восемнадцатилетний Ваня отправился на войну, как говорится, и за себя, и за того парня.

Поначалу было страшно. Так страшно, что он сидел в теплушке, забившись в угол, как испуганный мышонок. В животе поселился ледяной холод, который никак не желал оттуда уходить. Парни из его взвода чувствовали себя ничуть не лучше.

Правда, была парочка балагуров, которым, казалось, сам черт не брат. Все хорохорились и балагурили. Ваня, глядя на них, чувствовал себя каким-то неполноценным. А еще было невероятно стыдно из-за обуявшего его страха. Конечно, мнение окружающих дорогого стоит. Но куда важнее твоя собственная самооценка. Выглядеть достойно в чужих глазах не так уж и сложно, а вот обмануть самого себя невозможно.

Но в первом же бою все встало на свои места. В принципе это и боем-то назвать нельзя. Так, обстрел и не более. Их колонну обстреляли с довольно большой дистанции, эдак метров с четырехсот. Не близко. Били из пулемета и автоматов. И так как метили в тенты грузовиков с личным составом, жертв избежать не удалось.

Иван вывалился из кузова остановившегося грузовика и со страху начал палить куда-то в сторону, откуда время от времени летели трассеры. Стрелял, стоя на колене. Высаживая магазин едва ли не одной очередью. Сам не заметил, как расстрелял все четыре магазина. Как не видел и того, что нашлись еще горячие и глупые головушки, вот так же открыто стрелявшие по противнику прямо с дороги. Был даже один, что стоял во весь рост и, матерясь, от пояса стрелял из ручного пулемета. В белый свет, как в копейку, ясное дело.

Если бы среди нападавших был хоть один заваливающий снайпер, то положил бы их всех. Но поначалу парни этого не поняли. Были уверены, что именно они отогнали нападавших. Хотя в действительности сделали это старослужащие, которые довольно грамотно распределились вдоль дороги и вели по бандитам интенсивный прицельный огонь.

Вечером старички всем отчаянным набили морды. Просто так и без затей. А, нет. При этом они приговаривали, мол, пригибаться надо, дубины стоеросовые. Потому как дома ждут родители и девушки, и нечего собой удобрять землю, пусть она и мать родная. После экзекуции парням с побитыми лицами поднесли по двести граммов водки. Так сказать, поздравили с боевым крещением и похвалили за то, что не праздновали труса. Вот поди — пойми их.

А двое балагуров едва не обделались от страха. Они до конца службы так и проходили в чмырях. Правда, выжили оба, чего не сказать о многих

других. Кто-то так и остался в чеченской земле. Кто-то отправился домой в цинковых гробах. Другие перешли на инвалидность. А чья-то судьба до сих пор неизвестна.

Однажды, уже перед самыми Хасавюртовскими соглашениями, Ивану довелось пристрелить самого натурального негра. Снайпер, мать его за ногу. Регулярно обстреливал их блокпост. Трех отправил в госпиталь. Но когда убил Димку Немова, взводного заводилу, с которым Иван успел сдружиться, у него сорвало крышу.

А как еще назвать то, что он самовольно и в одиночку отправился выслеживать этого стрелка. К тому моменту он уже успел хватить лиха столько, что десятку на всю жизнь хватит. Вот так ему везло. Случилось и в рукопашной сойтись, спасибо саперной лопатке, которую он теперь неизменно затачивает. А потому страха в нем как такового уже не было. Ну не то чтобы совсем. Просто, насмотревшись на смерть в самых неприглядных ее проявлениях и походив рядышком, не раз ощущая на себе ее дыхание, он стал относиться к ней как к чему-то неизбежному. Жить, конечно, хочется, но и от смерти никуда не уйти.

А посчитаться с проклятым чехом за смерть друга хотелось до зубного скрежета. Н-да. Оказался негром. В принципе Ивану повезло. Причем конкретно так. Что ни говори, но спецназовцем за время службы он так и не стал.

С трупа, помимо пачки документов и оружия, он взял еще и десять тысяч долларов. Понятия не имел, настоящие ли они. Но решил не показывать и припрятал куда подальше. Как же было трудно сохранить эти деньги до самого дембеля, чтобы никто про них не прознал.

Только уже на гражданке выяснил, что не зря берег эту пачку долларов. Ну и применение им нашлось практически сразу. Один его товарищ занимался тем, что гонял машины из Германии. Вариант практически беспроектный. Разве что ему нужен был компаньон. Все же ездить в одиночку с большой суммой как-то не очень. А с прежним напарником они рассорились.

Словом, когда Иван подошел к нему за советом, куда можно выгодно вложить валюту, тот недолго думая предложил присоединиться к нему. Rogozin для порядка почесал в затылке и согласился. Пока Андрей продавал очередную свою машину, Ваня успел оформить загранпаспорт и был готов к поездке.

Первый рейс оказался весьма удачным. За вычетом накладных расходов и даже при том, что продал машину несколько дешевле, чем ее оценивал Андрей, Rogozin заработал полторы тысячи долларов. И пока компаньон продавал свой автомобиль, рванул снова в Германию. После войны Rogozin и вовсе ничего не боялся. Он вообще пребывал в уверенности, что на гражданке особых угроз нет.

За полгода успел пригнать и продать шесть машин. Потом нанял одного парнишку и стал гонять по две машины. За год, с учетом всех расходов, он превратил свои десять тысяч долларов в тридцать.

А что такого? Молодой, холостой и целеустремленный. Машины у него буквально выхватывали из рук те же перекупщики, которые, считай, жили на авторынке. Тот же Андрей зарабатывал чуть меньше, но катался за границу вдвое реже. Но Иван предпочитал зарабатывать за счет оборота, пусть и приходилось ради этого помотаться.

А потом ему надоело. Как-то разом разонравились все эти поездки и вечное пребывание за рулем. Компаньон и нанятый водитель были разочарованы планами Рогозина, но тот остался непреклонным. Решил остепениться.

Как раз в это время ему подвернулся вариант прикупить небольшой участок пустыря возле одного из микрорайонов. Причем повезло, цену особо не ломили. Ну и еще удачно вышло, что успел оформить все бумаги, потому что следом грянул дефолт, и недвижимость с землей рвали из рук по совершенно неприличным расценкам. Но попытка отобрать у него участок не увенчалась успехом. Все было оформлено в соответствии с существовавшим законодательством.

Впрочем, особо прессовать никто не стал. Ни к чему. Это сегодня в городе с участками тяжело. А тогда простора еще хватало. Попытались. Не вышло. Ну и лад с ним. Один черт, деньги у тех, кто торопился вложить дешевеющие рубли в недвижимость, закончились быстрее, чем городские активы. Да и участок его, положила руку на сердце, вовсе не был особо прикормленным.

На оставшиеся деньги меньше чем за год Рогозин выгородил и облагоустроил автомобильную стоянку, поставил небольшое здание, в котором разместил мойку, кафе и автосервис. Кстати, благодаря этому приобрел некую популярность у местных жителей. Причем в положительном плане. Автовладельцы из микрорайона получили возможность оставлять свои машины в полной безопасности. А мамам и бабушкам достались разгрузившиеся от автомобилей дворы.

Поначалу сам работал в сервисе, благо имел за спиной техникум и специальность автослесаря. Получалось неплохо. Правда, вскоре крутить гайки надоело, и Рогозин сдал мастерскую в аренду. Выходило меньше, чем если работать самому, но зато стало куда как проще и выгоднее. Женится. Родилась Маша.

Когда полностью встал на ноги, появился рэкет. Не мудрствуя лукаво и засунув чувство ложной гордости в самый дальний угол, написал заявление в милицию. Пришлось, конечно, единовременно отстегнуть, дабы стимулировать работу органов правопорядка. Но зато вопрос закрылся сам собой. Все эти блатари даже в девяностые не горели желанием связываться с милицией. И рассказы насчет их всемогущества таковыми и остались. Просто речь тут не о трясущихся гаишниках и сопливых папээсниках.

Потом грянула вторая чеченская, и Иван не смог устоять. Рванул по контракту. Смешно сказать, но заела его тоска. Захотелось встряски и адреналина до самых краев. До трясушки захотелось.

Два года по контракту, а потом вновь на гражданку. Где ровно год наслаждался покоем и ничегонеделанием. Автостоянка под управлением супруги приносила постоянный доход. Не сказать что огромный, но они не бедствовали. И по Европе ездили, и на Карибах побывали.

А потом на горизонте появился один знакомый. Было дело: Ивану с парнями еще на срочке довелось отбить у боевиков одного мужика. Тот отблагодарил их ровно так, как они того и попросили. Выкатил им выпивку. Только вместо ящика водки подогнал двадцать литров настоящего кизлярского коньяка, сдоблив дорогой закуской. Н-да. Это они тогда

здорово продешевили. Минимум по пять кусков баксов могли получить. Ну да чего теперь-то.

Но вот Ивану тот случай все же аукнулся. Дядька теперь занимал должность начальника службы безопасности весьма солидного банка. И как раз подыскивал в их городе помещение для очередного филиала. А встретившись случайно с Rogozinym, предложил ему поработать вместе.

Смысл сводился к тому, что в течение полугода Rogozin должен был предоставить здание, соответствующее всем требованиям. И он это сделал. Взял кредит в том самом банке под щадящий процент и не без протекции безопасника. Выкупил полуразвалившийся дом постройки конца девятнадцатого века в хорошем местечке. Просто в очередной раз повезло. Напрягся, отремонтировал и успел к назначенному сроку.

Правда, часть арендной платы шла откатом безопаснику, а остальная сумма полностью уходила в счет погашения кредита. Но Rogozina это вполне устраивало. На жизнь все так же хватало автостоянки. Случись — банк откажется от аренды, у него оставалось полностью оснащенное здание, стоимость которого сильно превышала сумму кредита.

Но ничего внезапного не случилось. За пять лет Rogozin успешно погасил кредит, и доход их семьи вдруг резко увеличился раза эдак в три. Нормально, чего уж там. Если не считать того, что его вновь начала одолевать скука. Чтобы унять зуд, Rogozin катался на рыбалку в Сибирь. Даже пристраивался к черным старателям, мыл золотишко. И причина тут, понятно, вовсе не в деньгах. Хотя да, его девочки теперь носили украшения из металла, добытого и очищенного им самолично.

Когда ездил мыть золотишко, пристрастился к чтению. А что еще делать в лесу? Ну не с букетом же полевых цветов отправляться на свидание к медведице. Кстати, несколько раз встречались. Правда, никто косолапых не трогал. Разве что пальнули пару раз в воздух, когда нашелся один особо ретивый. Оно ведь как — и шкура летом не та, и проблемы никому не нужны. Тут и без того из-за золотишка головка бо-бо. И при таких раскладах вешать себе на шею еще и браконьерство... В общем, лишнее это и весь сказ.

Словом, подсел Иван на фантастику, в жанре всяких там попаданцев и засланцев. Ну и как водится в таких случаях, коль скоро ты читаешь книги в электронном виде, то и различных форумов тебе не избежать. Оно само получится. А дальше все просто. У любого есть свое мнение, и ошибки автора неизменно подмечаются. Только одни читают и получают от этого удовольствие, другие же указывают на эти самые ошибки. Ну и тролли среди них не редкость. Иван не смог отмалчиваться — начал отстаивать свое мнение и поучать дуболомов, считающих себя великими умами современности.

Вот только, как выяснилось, спорщик из него никакой. Не в том плане, что его быстренько разубеждали. Просто отстоять свою правоту для него оказалось практически нереально. Это насколько же людям скучно, коль скоро они готовы спорить сутки напролет, доводя тебя до белого каления и засыпая множеством ссылок на источники со скоростью пулемета Максима.

Вот тогда-то Rogozin и решил доказать свою правоту не словами, а делами. А что, времени свободного у него хоть отбавляй. Водку пьет